

В. Седашев

**Очерки и материалы по
истории землевладения
Московской Руси в XVII веке**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
В11

В11 **В. Седашев**
Очерки и материалы по истории землевладения Московской Руси в XVII веке
/ В. Седашев – М.: Книга по Требованию, 2024. – 233 с.

ISBN 978-5-458-01679-7

ISBN 978-5-458-01679-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

спеціальности для него въ Межевомъ Институтѣ не оказывалось. Приходилось прискипывать занятія по сторонамъ, взять много уроковъ по элементарной математикѣ въ младшихъ классахъ Лазаревскаго Института восточныхъ языковъ. Приходилось порою задумываться и о томъ, чтобы преодолѣть въ себѣ привязанность къ Межевому Институту и устроиться иначе.

Съ окончаніемъ курса Межевого Института товарищескія чувства Василя Никитича вылились въ форму ревностной общественно-профессиональной дѣятельности. Седашевъ былъ активнымъ участникомъ нашихъ общественно-профессиональныхъ собраний, почти неизмѣнно присутствовалъ на нихъ, часто выступалъ съ интересными докладами, принималъ живое участіе въ преніяхъ и собесѣдованіяхъ. Седашеву принадлежить и инициатива учрежденнаго въ января 1909 года Общества межевыхъ инженеровъ. Въ немъ онъ видѣлъ мощное орудіе къ улучшенію условий профессиональной дѣятельности межевыхъ инженеровъ, каковыя условія представлялись ему слишкомъ печальными, безотрадными. Василій Никитичъ былъ первымъ товарищемъ предсѣдателемъ этого Общества и дѣятельнѣйшимъ его работникомъ.

Привязанный къ Межевому Институту и въ немъ неустроенный, Седашевъ вынужденъ былъ слишкомъ напрягать свои силы, чтобы поддерживать свою семью, своихъ родныхъ и обезпечить свои занятія. Организмъ не выдержалъ. Къ лѣту 1909 года В. Н. чувствовалъ себя плохо; пришлось однако отправиться на лѣтнія геодезическія работы студентовъ. Обстоятельства не позволили отнестись съ необходимою осторожностью къ приключившейся сильной простудѣ переутомленнаго организма. Вскорѣ обнаружился признаки туберкулеза. Тяжкій недугъ хорошаго товарища и человѣка, блестящаго межевого инженера, талантливаго ученаго всполошилъ круги многочисленныхъ друзей, товарищей и сослуживцевъ покойнаго. Товарищи В. Н. Седашева существеннымъ образомъ помогли ему. Дѣятельную помощь оказало ему и начальство Межевого Института — попечитель Института, Управляющій межевою частью, сенаторъ Н. Д. Чаплинъ, помощникъ управляющаго межевою частью С. Д. Рудинъ и бывший директоръ Института, покойный нынѣ В. Б. Струве, а также бывший директоръ Лазаревскаго Института, академикъ В. Ф. Миллеръ и преподаватель того же Института Л. С. Савостьяновъ, взявшій на себя хлопоты по устройству концерта въ пользу больного коллегіи. Много помогла Василю Никитичу дальняя его родственница Н. И. Каменская. Но судьбѣ не угодно было сберечь намъ Седашева. Лѣтомъ 1911 года В. Н. нѣсколько оправился, но ему, дѣятельному человѣку, трудно было выдержать суровый врачебный режимъ. Седашева сильно занимала вторая часть настоящей работы; онъ

IV

работалъ больше, чѣмъ слѣдуетъ, а легкая простуда оказалась на этотъ разъ роковою. 7 января 1912 г. Василій Никитичъ Седашевъ скончался въ Сочи. Тѣло его погребено на родинѣ, въ Старомъ Осколѣ.

На смертномъ одрѣ Василія Никитича занимали его излюбленныя мысли — исторія землевладѣнія, Общество межевыхъ инженеровъ, Межевой Институтъ. Онъ часто писалъ мнѣ, справлялся о дѣлахъ Общества, сообщалъ свои планы о его ближайшихъ задачахъ. Еще три года тому назадъ въ средѣ Общества предприняты были нѣкоторыя работы, касающіяся Межевого Института. Осенью прошлаго года предстояло ихъ закончить. Василій Никитичъ непремѣнно захотѣлъ завершить свое участіе въ этомъ дѣлѣ; прикованный къ постели, онъ просмотрѣлъ и исправилъ черновой экземпляръ соотвѣтствующей записки. За нѣсколько дней до смерти онъ писалъ мнѣ (подъ диктовку), что „сердце торопится жить“ и справлялся объ Обществѣ межевыхъ инженеровъ, объ Институтѣ....

Миръ праху твоему, сильный, обаятельный умъ, славное, доброе сердце...

Вдова покойнаго поручила мнѣ передать глубокую благодарность всеѣмъ лицамъ, которыя помогли ея мужу, и засвидѣтельствовать, что покойный съ чувствомъ глубочайшей признательности относился къ помощи и доброму вниманію, которыя ему оказывали.

Межевой Инженеръ *О. Хауке.*

Августъ 1912 г.

I.

Валовой наказъ 1622 года ¹⁾.

Г Л А В А I.

Состояніе землевладѣнія въ первой четверти 17 вѣка и мѣропріятія правительства.

Возстановленіе порядка въ государственной и общественной жизни Московской Руси, распатаннаго смутой начала 17 вѣка до основанія, требовало отъ представителей власти и самого населенія напряженной работы и длительныхъ, упорныхъ усилій. Крайнее разнообразіе государственныхъ и частныхъ потребностей того времени повлекло за собой энергичное развитіе законодательной и административной дѣятельности. Въ соотвѣтствіи съ задачами внѣшней обороны и съ тѣмъ преобладающимъ значеніемъ, которое получили средніе разряды служилыхъ людей послѣ смуты центральное мѣсто въ созидательной работѣ Земскихъ Соборовъ и правительства Михаила Федоровича заняли мѣры по организаціи служилаго землевладѣнія, такъ какъ защита отъ внѣшнихъ враговъ и борьба съ воровскими шайками, бродившими внутри, возможны были

¹⁾ Авторъ готовилъ работу по исторіи землевладѣнія и межеванія въ XVII вѣкѣ. Тяжелая, упорная болѣзнь сдѣлала выполнение намѣченнаго плана неосуществимымъ, по крайней мѣрѣ въ ближайшемъ будущемъ. Часть собранныхъ матеріаловъ, еще недостаточно разработанныхъ, печатается въ видѣ настоящихъ „Очерковъ и матеріаловъ по исторіи землевладѣнія въ XVII вѣкѣ“. Подготавливая къ печати черновыя замѣтки, сдѣланныя въ 1908—9 годахъ, авторъ не могъ использовать нѣкоторыхъ цѣнныхъ источниковъ, такъ какъ въ захолустяхъ Черноморскаго побережья ихъ достать было невозможно; этимъ объясняется и неполнота библиографическихъ указаній.

Слѣдующій выпускъ авторъ намѣренъ посвятить писцовымъ наказамъ конца 17-го столѣтія; но такъ какъ исполнимость подобнаго предположенія кажется еще сомнительной, то относящійся ко II-му выпуску этуодъ „Писцовый наказъ 1685-го года“ печатается здѣсь.

Пользуюсь случаемъ принести здѣсь мною глубокую благодарность преподателю межевого права въ Константиновскомъ Межевомъ Институтѣ Ивану Георгіевичу Герману за содѣйствіе, оказанное имъ къ напечатанію настоящей работы.

только при наличности достаточной и хорошо обеспеченной военной силы. Съ этой стороны, положеніе дѣлъ въ первые годы послѣ смуты, рисуется въ весьма мрачныхъ краскахъ: „а наши ратные люди, которые сѣдѣли под Смоленскомъ в острожкахъ, от великия нужи и от многихъ служеб и от голоду изъ Смоленскихъ острожковъ разбрилися по городомъ.... А тѣ наши люди, которые отошли изъ Смоленскихъ острожковъ.... и нынѣ из Дорогобужа пришли к намъ к Москвѣ, скудны и безконны. И бьютъ челомъ намъ великому государю царю и великому князю служилые люди, которые были под Смоленскомъ и в Дорогобуже и которыхъ нынѣ посылаютъ на нашу службу противъ.... польскихъ и литовскихъ людей, что они от многихъ служебъ стали конечно бѣдны и на нашу службу имъ без нашего жалованя поднятцо нечемъ, а которые были под Смоленскимъ в острожкахъ в осадѣ, з голоду ѣли кобылятину и собаки и стали бѣдны же без службы и бѣзъ всехъ животовъ. И намъ бы ихъ пожаловати, велѣти имъ дати наше денежное жаловане, а непожалованымъ имъ некоторыми мѣрами от бѣдности и от голоду прожитъ нѣчемъ и брести розно кормитися в Замосковные и в Поморские города“¹⁾.

Въ этой подлинной цитатѣ изъ грамоты, посланной приказомъ Устюжской чети на Тотьму въ 1617 году на основаніи приговора Земскаго Собора, съ поразительной ясностью обрисовывается фактическое положеніе Государства послѣ смуты: служилые люди изнемогаютъ отъ тягостей военной службы и, забывъ воинскій долгъ и былую доблесть, заявляютъ, что безъ государева жалованія на службу имъ подняться нечѣмъ и что отъ бѣдности и отъ голоду они разбредутся розно „кормитися“, если Государь ихъ не пожалуетъ своей милостью. Замѣчательно въ этихъ челобитьяхъ раззоренныхъ служилыхъ людей, что они не о помѣстьяхъ думаютъ и не о вотчинахъ просятъ, а говорятъ лишь о денежномъ государевомъ жалованьи.

Изъ этого уже можно вывести нѣкоторыя заключенія объ отношеніи служилыхъ чиновъ къ своимъ земельнымъ владѣніямъ. Въ то время какъ весь 17 вѣкъ, начиная со 2 четверти его, наполненъ погоней Московскихъ дворянъ за помѣстными дачами, окладами и пожалованіями, челобитчики 1617 года совершенно чужды земельной жадности и просятъ только денегъ—какъ единственнаго средства оправиться, прокормиться и не умереть съ голоду.

Значить деревня 1 четверти 17 вѣка²⁾ не тянула къ себѣ землевладѣльца и не сулила ему даже полугодовалнаго существованія. Это

¹⁾ С. Б. Веселовскій. Семь сборовъ запросныхъ и пятинныхъ денегъ въ первые годы царствованія Михаила Феодоровича. Прилож. стр. 175—176.

²⁾ За исключеніемъ, конечно, богатыхъ дворцовыхъ сельъ и волостей, уцѣлѣвшихъ отъ разоренія.

подтверждается многочисленными указаниями архивных документов. Вот, напр. картина жизни на Бѣлоозерѣ въ 1615 году. „А на Чаронде, Государь, и в Пешехонье остроговъ и служилыхъ людей нѣту, и денежному сбору быт не мочно, и воеводы разбѣжались, а воровскіе казаки живутъ безъ выходу, и многіе, государь, села и деревни повызжены“ ¹⁾ и „лутчіе люди повысечены и животы ихъ повыграблены, а молотчие де крестьяне огнемъ созжены з женами и детьми и животы ихъ пограблены, и посадъ де Чаронду выжчили, а достальние де крестьяне нынѣ бродятъ по лѣсомъ. А изъ Бѣлозерскаго государь, уѣзду казаки вонъ не выхаживали, стоять во многихъ мѣстехъ... и крестьяне все по лѣсомъ“ ²⁾.

Таковыми сообщеніями пестрятъ донесенія сборщиковъ пятинныхъ и запросныхъ денегъ и всѣ челобитья посадскихъ, волостныхъ людей и монастырскихъ старцевъ, изнемогающихъ отъ поборовъ и раззоренья³⁾.

Особенно важно здѣсь указаніе на бѣгство воеводъ, т. е. на полное безсиліе мѣстныхъ властей дать энергичный отпоръ „воровскимъ людемъ“.

Эти обстоятельства ставили посылаемыхъ по приговорамъ Земскихъ Соборовъ сборщиковъ въ крайне затруднительное положеніе: уѣздъ, въ которомъ они должны были оперировать, оказывался лишеннымъ объединяющей и организующей правительственной власти, и сборщики государевыхъ денежныхъ сборовъ, не имѣвшіе въ своихъ рукахъ вооруженной силы, должны были оставить царскіе указы безъ исполненія: „А въ Пошехонье, государь... воеводъ нѣтъ, служилыхъ людей и никакихъ крѣпостей нѣту и ехати намъ не к чему“ ⁴⁾.

Разрушеніе административной организаціи, безсиліе власти и въ центрѣ и на мѣстахъ давало въ руки безпкойныхъ элементовъ всѣ средства для того, чтобы уклониться отъ тяжелыхъ государственныхъ сборовъ. Населеніе пугливо сторонилось своихъ насиженныхъ гнѣздъ, гдѣ его поджидали или воры или царскіе сборщики, съ неохотой выбирало окладчиковъ, потому что взиманіе денегъ у обнищавшихъ крестьянъ и горожанъ было часто сопряжено съ жестокимъ праведомъ „отъ утра и до вечера“ и съ мучительными истязаніями въ тюрьмахъ, гдѣ неплательщиковъ держали ночамп и били на смерть ⁵⁾.

¹⁾ Ibid. стр. 122.

²⁾ Ibid. стр. 126.

³⁾ Ibid. см. напр. стр. 134, 135, 141,

⁴⁾ Ibid. стр. 127. Интересно для характеристики порядковъ того времени слѣдующее мѣсто: „И многое, государь, непослушане отъ уѣздныхъ крестьянъ, а посылать, государь, на ослушниковъ и на огурниковъ нѣково, стрѣлцовъ и пушкарей у Соли нѣтъ“. Ibid. 108.

⁵⁾ Ibid. стр. 140.

Такия отношенія сборщиковъ къ населенію, которое видѣло всю слабость правительственныхъ учрежденій для борьбы съ шайками воровъ и крайнюю жестокость при взысканіяхъ платежей съ мирноготрудящагося люда, подрывало уваженіе къ администраціи и питало опасное настроеніе недовольствъ и злобы противъ правительственныхъ агентовъ. Особенными осложненіями грозили инородцы Казанскаго края, среди которыхъ подготовлялись: и нападенія на сына боярскаго, „которой ѣздил на Уржум збират денег на ратныхъ людей“, съ цѣлью отнятія денегъ, и бѣгство въ лѣса при приближеніи царскихъ пятинщиковъ, и подговоръ черемисовъ чувашами, „чтобъ черемиса завоевалась“ „и чѣмъ де нам денги на ратныхъ людей дават, и мы де разбежимся по лѣсом или собрався станем за себя сами и денег не дадим, а руским де людем ныне и самим до себя“. Готовность чувашей и черемисовъ къ бунту или пассивному сопротивленію вызывала послабленіе налоговыхъ требованій правительства съ инородцевъ и возложеніе всей тяготы „на русскихъ людей“ по указамъ ¹⁾.

При такихъ исключительно тяжелыхъ условіяхъ, когда населеніе,бираемое на нужды государственныя, не могло найти себѣ управы и защиты у власти отъ бродячихъ воровъ, потому что „дворяне и дѣти боярскіе и стрѣльцы и казаки и всякіе ратные люди безъ (государева) жалованья служить не хотятъ и многіе города мечють“ ²⁾, при этихъ условіяхъ правительству Михаила Федоровича предстояли двѣ огромныхъ по цѣлямъ и исполненію задачи: 1) создать въ провинціи элементарный порядокъ общежитія путемъ возстановленія административныхъ учрежденій и 2) вернуть населеніе къ производительному труду, т. е. возвратить землѣ ея законныхъ обладателей и, такимъ образомъ, вмѣсто произвола и насилія положить въ основу землевладѣнія справедливость и право.

Къ этимъ мѣропріятіямъ общаго характера примыкаетъ третья задача, болѣе узкаго, спеціальнаго, но не менѣе важнаго для государства значенія—установленіе справедливыхъ нормъ земельного и промыслового обложенія.

Первая задача привлекала къ себѣ вниманіе законодательной власти втеченіе всего 17-го вѣка, изъ начинаній же времени Михаила Федоровича мы упомянемъ только о повсемѣстномъ распространеніи воеводской власти или губныхъ учрежденій (съ 1627 года). Воевода смутнаго времени, облеченный особыми полномочіями, снабженный военною силою, по замиреніи уѣзда самъ становился грозою мѣстнаго

¹⁾ Ibid. стр. 157—160.

²⁾ Ibid. стр. 166.

населенія и источникомъ новыхъ бѣдствій для него: жестокость, произволъ и лихоимство — существенныя черты воеводскаго управленія первой половины 17 вѣка. Возстановленіе губныхъ старостъ, замѣнявшихъ во многихъ уѣздахъ воеводъ, и учрежденіе особаго Приказа „что на сильныхъ людей челомъ бьютъ“ таковыя главныя мѣры въ области административнаго управленія, предпріятыя въ царствованіе Михаила Федоровича.

Несмотря на всю недостаточность указанныхъ преобразованій, естественный ходъ событій, утомленіе населенія смутой и раздорами, постепенное исчезновеніе воровскихъ шаекъ, военная дѣятельность воеводъ—все это вмѣстѣ способствовало осѣданію бродившаго „в розни“ населенія и помѣщиковъ на землю. Это осѣданіе, какъ кажется, складывалось мѣстами въ формы стихійнаго процесса, часто безъ всякаго юридическаго основанія и предлога. Ввести этотъ процессъ въ законномѣрное русло было задачей чрезвычайной трудности, но неотложной во имя интересовъ служилаго сословія и крестьянъ и справедливости податнаго обложенія.

Первою сферою, гдѣ забота о землѣ приняла конкретную форму, были земли государственнаго значенія: дворцовыя, черныя и помѣстныя.

Смута разстроила дворцовое землевладѣніе. Кромѣ общаго экономическаго потрясенія дворцовыя волости подверглись расхищенію со стороны служилыхъ людей и дѣльцовъ, забиравшихъ эти земли по дачамъ или безъ нихъ. Въ 1615 году, напримѣръ, въ Посольскій приказъ сообщалось, что „въ Пошехоне, государь, твои государевы, дворцовыя села и ѣзовыя и черныя волости все в роздаче за дворяны и детми боярскими“ ¹⁾. Нѣкоторые дворяне усердной службой Тушинскому вору успѣвали собрать въ своихъ рукахъ значительныя земельныя пространства. Въ наиболѣе яркихъ случаяхъ правительство царя Михаила возстанавливало права поправныхъ вѣдомствъ и лицъ; напр. про Казарина Давыдова сына Бегичева докладная выписка 121 г. о вотчинныхъ помѣстьяхъ сообщаетъ, что „воровскихъ дачъ занимъ было много, и тѣ воровскіе да и у него всѣ поиманы“ ²⁾.

Но, въ большинствѣ случаевъ „воровскія дачи“ и самовольныя захваты оставались обнаруженными не сразу; требовалась посылка на мѣста компетентныхъ лицъ, писцовъ и дозорщиковъ, чтобы выяснить создавшееся положеніе вещей, привести въ извѣстность права на дворцовыя земли и согласовать ихъ съ дѣйствительнымъ владѣніемъ.

¹⁾ С. В. Веселовскій, цитир. сочин. стр. 126.

²⁾ Барсуковъ А. П. Докладная выписка ст. 19. Чт. Общ. Ист. и Др. Рос. 1901.

Но, не только отъ захватовъ страдали дворцовыя земли,—дворцовый земельный фондъ постепенно таялъ подъ вліяніемъ неотложныхъ государственныхъ потребностей; разоренныя помѣстныя земли нельзя было обращать въ раздачу изнуреннымъ войнами и смутой служилымъ людямъ. Надлежащее вознагражденіе за службу и обезпеченіе для службы могли дать только населенныя земли, которыми оставались „главнымъ образомъ дворцовыя и черныя“ ¹⁾).

О характерѣ раздачь даетъ ясное представленіе слѣдующая таблица, составленная на основаніи упомянутой выше „докладной выписки“.

	Изъ дворцовыхъ земель четвертей.		Изъ черныхъ волостей четвертей.	
	Въ помѣстное.	Въ вотчину.	Въ помѣстное.	Въ вотчину.
Галичъ	—	—	Доровская	волость
Мещера	1264	Кромъ с. Кастырина, да	с. Кодерина).	
Суздаль	6863	4277	—	—
Вологда	1569	—	9474	—
Владимиръ	4936	—	—	—
Ярославль	1827	5001	—	—
Ростовъ	100	263	200	—
Рязань	3328	2223	—	—
Гороховск. уѣзда.	—	1000	—	—
Муромъ	1670	—	—	—
Капшинъ	300	—	250	—
Юрьевъ-Польскій.	1200	—	—	—
Зубцовъ	292	—	—	—
Кострома	1414	—	—	—
Пошехонье	440	177	—	—
Бѣлоозеро	—	—	200	—
Всего	25203	12951	10124	—

Около 40,000 четвертей.

1) Ю. Готье. Замосковный край въ XVII вѣкѣ, стр. 320—339.

Изъ приведенной таблицы видно, что изъ 40000 четвертей или около 60000 десятинъ дворцовой земли (во всѣхъ трехъ поляхъ), розданной въ смутное время ближайшимъ участникамъ борьбы за национальную независимость, большая часть, почти $\frac{2}{3}$, были отданы на правѣ помѣстномъ и только одна треть поступила въ вотчинное владѣніе. Въ этомъ нельзя не видѣть особой заботы и бережливости смѣнявшихся правительствъ, которыя, несмотря на всю полноту власти, не могли порвать съ московской традиціей, заботливо охранявшей дворцовыя земли, какъ постоянный источникъ государственныхъ доходовъ ¹⁾. Еще большую осмотрительность ²⁾ проявляли правительства смутнаго времени по отношенію къ чернымъ волостямъ: пожалованіе ихъ въ вотчину было уже дѣломъ исключительнымъ ³⁾. Кроме того, изъ таблицы, приведенной выше, видно, что черныя земли поступили въ роздачу въ количествѣ раза въ четыре меньше, чѣмъ земли дворцовыя.

При такомъ ревнивомъ отношеніи правительства къ чернымъ и дворцовымъ землямъ, понятно, что произведенные во время смуты захваты, хотя бы и подъ юридическимъ титуломъ пожалованія, не могли долго оставаться скрытыми отъ правительственныхъ агентовъ. Въ 1613 году была составлена упоминавшаяся уже „докладная выписка о вотчинахъ и помѣстьяхъ“ ^с. Въ основѣ ея лежала ревизія помѣстно-вотчиннаго производства о роздачѣ земель въ смутное время. Ревизія состояла, какъ можно заключить по даннымъ самой выписки, въ сличеніи актовъ пожалованія и челобитій, съ имѣвшимися писцовыми книгами и выписями. При недостаткѣ документовъ, на мѣстахъ производился сыскъ о пожалованной землѣ или отбирались отъ дворянъ и служилыхъ людей уѣзда росписи о владѣніяхъ того или другого лица, а, быть можетъ, и о всѣхъ землевладѣльцахъ уѣзда.

Результаты такой ревизіи были поразительны: у многихъ лицъ было открыто несоотвѣтствіе земельныхъ дачъ съ окладами и даже прямыя обманы въ челобитьяхъ.

1) Рождественскій. Служилое землевладѣніе въ XVI вѣкѣ, стр. 267—8.

2) Утвержденіе г. Рождественскаго, что съ черными землями правительство обходилось бережливѣе, чѣмъ съ дворцовыми, можно считать справедливымъ и для первой половины 17 вѣка, *ibid.* стр. 269.

3) „Московскіе государи часто давали чернымъ землямъ еще другое назначеніе: раздавали ихъ въ помѣстья; это считалось тѣмъ болѣе удобнымъ, что и помѣстная земля, какъ и черная и дворцовая, считалась землей государевой, и роздача въ помѣстья признавалась лишь однимъ изъ способовъ эксплуатаціи послѣдней“. Рожковъ. Сельское хозяйство Московской Руси, стр. 428—9.

О роздачѣ черныхъ волостей въ вотчину, см. Ю. В. Готье, Замосковн. край, стр. 343, 344.

Напримѣръ, бояринъ Василій Петровичъ Морозовъ получилъ „при боярехъ“ въ Ярославлѣ изъ дворцовыхъ сель 900 четвертей, которымъ по книгамъ соотвѣтствовали 1403 четверти, т. е. при пожалованіи скрыто было 503 четверти.

За столникомъ княземъ Федоромъ Андреевичемъ Елецкимъ числилось пожалованной земли въ Владимирскомъ уѣздѣ въ селѣ Корочаровѣ 650 четей, а „по росписи“ оказалось лишняго 1225 четвертей.

Князьямъ Семену и Матвѣю Прозоровскимъ, безпринципными дѣльцами по захвату земель во время смуты, было пожаловано село Романово за 670 четвертей, а въ немъ оказалось по писцовымъ книгамъ 2897 чет., скрыто было 2227 четвертей.

Они же получили „при боярехъ“ въ вотчину село Брейтово да село Черкасowo за 200 четв. по своему челобитью, а по писцовымъ книгамъ оказалось въ нихъ 2037 четвертей, скрыто было 1837 четвертей.

Иванъ Ивановъ Чепчюговъ получилъ два погоста въ Суздаль за 200 четвертей, а въ нихъ по писцовымъ книгамъ 1931 четврт. т. е. было утаено 1731 четверть.

Степанъ Матвѣевъ сынъ Проѣстевъ въ Володимирскомъ уѣздѣ въ селѣ Корочаровѣ получилъ по дачѣ 650 чет., а утаилъ въ челобитной 1225 четв.

М. Вельяминовъ получилъ нѣсколько сель въ Муромскомъ уѣздѣ изъ дворцовыхъ земель, въ которыхъ показалъ 780 чет., „а по челобитной и по росписи, какову подали государю дворяне“ въ пожалованныхъ селахъ оказалось 1700 четв.,—въ незаконномъ владѣніи состояло 920 четв.

Князь Михаилъ Петровичъ Борятинской получилъ изъ дворцовыхъ сель земли по своей сказкѣ 1102 четв., въ которыхъ оказалось утаено 774 четверти.

Результаты приведенныхъ ухищреній были далеко не маловажны: челобитчики просили о пожалованіи 5152 четвертей, а получили 15594 четв., т. е. въ три раза больше.

Во многихъ актахъ пожалованія количество земли совсѣмъ не было упомянуто и сыскать оказывалось нечѣмъ. Нѣкоторые дворяне боясь отписки земель на государя и надѣясь на уничтоженіе документовъ помѣстнаго приказа извращали исторію происхожденія своихъ земель; такъ напр., Матвѣй Плещеевъ получилъ приселокъ село Плещеево по Тушинской дачѣ, а назвалъ своей старинной вотчиной.

Слѣдствіемъ обнаруженныхъ захватовъ явилась отписка захваченныхъ земель на государя, начало которой положено еще Грамотой Собора 1611 года при избраніи въ правительство князя Д. Г. Трубецкого, И. М. Заруцкого и П. П. Ляпунова. „А которыхъ дворцовыя села